

УДК 343.82

[https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/1\(54\)/91-97](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/1(54)/91-97)

П. В. Тепляшин

ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2022: СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ, КРИТИКА

В статье рассмотрена совокупность процедурных подзаконных установлений, направленных на реализацию механизма действия формально-юридических предписаний, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве, и тем самым обеспечивающих порядок содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых лиц, исполнения и отбывания соответствующих наказаний. Обосновывается, что Правила внутреннего распорядка отражают процесс оптимизации правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний и концептуального развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Критикуются отдельные положения подзаконного регулирования режима следственных изоляторов, мест лишения свободы и исправительных центров, а также правового статуса лиц, содержащихся в данных учреждениях. Делается вывод о том, что изложенный материал способен усилить содержательные и комплексные исследования обозначенных вопросов в уголовно-исполнительной науке.

Ключевые слова: воспитательная колония; медицинская услуга; подзаконный акт; пожизненное лишение свободы; порядок содержания под стражей.

Для цитирования: Тепляшин П. В. Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2022: структура, содержание, критика // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 91–97. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/1\(54\)/91-97](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/1(54)/91-97).

P. V. Teplyashin

INTERNAL REGULATIONS OF INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION 2022: STRUCTURE, CONTENT, CRITICISM

The article deals with a set of procedural regulations aimed at implementing the mechanism of formal legal prescriptions enshrined in the penal law, and thus ensuring the procedure for the detention of suspects, accused and defendants, the execution and serving of related penalties. It is substantiated that the Internal Regulations reflect the process of optimisation of the legal regulation in the field of implementation of preventive measures and execution of criminal punishments and the conceptual development of the penal system of the Russian Federation. Certain provisions of the sub-legislative regulation of the regime of remand centres, places of detention and correctional centres, as well as the legal status of persons held in these institutions, are criticised. The conclusion is made that the material

---

© Тепляшин П. В., 2023

© Teplyashin P. V., 2023

presented has the potential to strengthen substantive and comprehensive studies of the indicated issues in penal and correctional science.

Keywords: *educational colony; health service; by-law; life imprisonment; detention procedures.*

For citation: Teplyashin P. V. Internal regulations of institutions of the penal system of the Russian Federation 2022: structure, content, criticism. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2023, no. 1 (54), p. 91–97. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/1\(54\)/91-97](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/1(54)/91-97).

Очередной этап в регламентации подзаконного правового регулирования содержания под стражей, исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ ознаменован принятием приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы». Соответственно, Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правила внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы (далее — Правила) впервые в истории отечественного уголовно-исполнительного законодательства закреплены в одном правовом документе. Такая юридическая техника имеет определенные причины и, видимо, обладает важным социальным и специальным правовым значением.

Соединение в одном документе положений, детализирующих режимные требования к исполнению как меры пресечения, так и отдельных уголовных наказаний, не является случайностью, поскольку свидетельствует о системном подходе к вопросам преемственности соответствующих уголовно-

процессуальных и уголовно-правовых мер, комплексном характере принудительного воздействия на лиц, совершивших общественно опасное(ые) деяние(я), унифицированном характере структурного построения Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее — Правила СИЗО), Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее — Правила ИУ) и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы (далее — Правила ИЦ). Думается, что Правила в определенной степени «раскручивают» отдельные положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р, далее — Концепция). Например, одной из целей Концепции выступает совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний. Соответственно, Правила на подзаконном уровне отражают процесс оптимизации правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний. В унисон этому Н. Н. Закаржевский не без основания указывает, что Правила СИЗО «имеют достаточно много нововведений, направленных на улучшение коммунально-бытового, медицинского обеспечения подозреваемых, обвиняемых и

осужденных, в частности, беременным женщинам и имеющим при себе детей, инвалидам создаются улучшенные жилищно-бытовые условия. Всем лицам предоставляется возможность: получать платные медицинские и юридические услуги; совершение почтовых и банковских денежных переводов, а при наличии технической возможности: а) обращаться с заявлениями и жалобами посредством информационных терминалов; б) вести переписку (в том числе в электронном виде); в) осуществлять платные телефонные разговоры; г) несовершеннолетним при получении ими начального, среднего образования в форме самообразования получать доступ к образовательным программам в сети «Интернет»» [2, с. 53].

Однако стоит отметить и факт отмены «специализированных» Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 06.10.2006 № 311. Данный правовой акт утратил юридическую силу в связи с принятием Правил, который уже не содержит обособленной группы (например, предусмотренных отдельным приложением) норм, специально направленных на регулирование общественных отношений, существующих по поводу исполнения и отбывания несовершеннолетними уголовного наказания в виде лишения свободы.

Необходимо резюмировать, что Правила являются совокупностью процедурных подзаконных установлений, направленных на реализацию механизма действия формально-юридических предписаний, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве, и тем самым обеспечивающих порядок содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых лиц, исполнения и отбывания наказаний в виде принудительных работ, лишения свободы на

определенный срок, пожизненного лишения свободы.

Думается, что основное функциональное предназначение формально-юридического выражения внутреннего распорядка в официальном документе — это «детальная регламентация процедуры обеспечения порядка исполнения и отбывания лишения свободы (режима)» [4, с. 35]. Безусловно, что данный тезис может быть экстраполирован на процедуру обеспечения порядка содержания под стражей, а также исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ. В силу этого допустимо утверждать, что подобная «детальная регламентация» должна единым стержнем проходить по положениям всех трех рассматриваемых документов.

Ознакомление со структурой Правил показало некоторое количественное неравенство разделов и пунктов, содержащихся в Правилах СИЗО, Правилах ИУ и Правилах ИЦ. Так, первые из них охватывают 30 разделов, включающих 401 пункт; вторые — 36 разделов, включающих 613; третьи — 18 разделов, включающих 165. Данное «неравенство» совершенно логично отражает характер (широту и глубину) общественных отношений, которые регламентируются соответствующими подзаконными правовыми актами. Вместе с тем можно подвергнуть критике отсутствие в Правилах ИУ раздела, закрепляющего организацию и предоставление осужденным к принудительным работам медицинской помощи, который включен как в Правила СИЗО, так и в Правила ИУ. Ведь предоставление медицинской помощи лицам, содержащимся в исправительных центрах, в большей или меньшей степени затрагивает процедуру исполнения уголовного наказания, сталкивается с соответствующими режимными требованиями, влияет на установленный порядок исполнения и отбывания при-

нудительных работ. Более того, в ст. ч. 2 ст. 18 УИК РФ допускается ситуация, при которой возможно установление среди лиц, отбывающих принудительные работы, психического расстройства, не исключающего вменяемость, которое связано с опасностью для себя или других лиц. Процесс такого «установления» не носит одномоментного характера и как раз может быть связан с изначальным предоставлением осужденному медицинской помощи, что требует детализации правового регулирования на уровне подзаконного правового акта. Справедливости ради заметим, что согласно приказу ФСИН России от 01.03.2021 № 117 «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра» в типовой структуре исправительного центра не предусмотрено наличие медицинского работника. Однако этот момент принципиально не влияет на необходимость детализации порядка предоставления медицинской помощи осужденному, содержащемуся в исправительном центре, медицинским работником, не состоящим в штате исправительного центра. Ведь зачастую процедура предоставления медицинской помощи еще более усложняется (например, в случае выхода за пределы исправительного центра с целью посещения медицинского учреждения). Кроме того, отсутствие штатного медицинского работника вызывает оправданную критику среди научной общественности. Так, Д. С. Щербакова резонно считает, что «на практике отсутствие медицинского работника в местах отбывания наказания в виде принудительных работ негативно отражается на функционировании учреждения» [6, с. 238].

Представляется, что Правила ИЦ могли бы содержать дополнительно еще несколько разделов, направленных на регулирование различных сторон испол-

нения и отбывания данного уголовного наказания.

С точки зрения идентичности содержания изложения соответствующих «краеугольных» положений Правил СИЗО, Правил ИУ и Правил ИЦ обнаруживается отсутствие их тождества. Например, раздел II «Основные права и обязанности осужденных к лишению свободы» Правил ИУ содержит пункт 6, закрепляющий положение о том, что осужденные к лишению свободы имеют право «получать информацию о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания, порядке изменения условий отбывания назначенного судом вида наказания. Администрация ИУ обязана предоставить осужденным к лишению свободы указанную информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказания». В разделе II «Основные права и обязанности подозреваемых и обвиняемых» Правил СИЗО закрепляется аналогичное установление (пункт 5.1), согласно которому подозреваемые и обвиняемые имеют право «получать от администрации СИЗО информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб», но отсутствует положение о том, что администрация следственного изолятора обязана предоставить подозреваемым и обвиняемым подобную информацию, а также знакомить их с режимом содержания под стражей. Видимо, это сделано в силу того обстоятельства, что в ст. 17 «Права подозреваемых и обвиняемых» Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее — Закон) аналогичное положение также отсутствует, тогда как в ч. 1 (второе

предложение) ст. 12 УИК РФ оно закреплено. Но тогда непонятно, почему в ст. 5 Правил СИЗО не делается сноска на Закон, а в ст. 6 Правил ИУ имеется сноска на ч. 1 ст. 12 УИК РФ. Более того, Правила СИЗО как документ, детализирующий и уточняющий нормативные установки Закона, могли бы закреплять в п. 5.1 в том числе положение (как второе предложение в указанном пункте) следующего, например, содержания: «Администрация следственного изолятора обязана предоставить подозреваемым и обвиняемым подобную информацию, а также знакомить их с режимом содержания под стражей». Однако этого не произошло (sic!).

Применительно к Правилам СИЗО следует согласиться с мнением исследователей, которые считают, что «имеющихся правил недостаточно. Подавляющее число из них есть, но по какой-то причине содержатся в ведомственных инструкциях с грифом ограниченного распространения. Это всегда вызывало недоумение как самих подозреваемых и обвиняемых, их родственников, так и правозащитников. Ведь такое положение вещей делает невозможным как минимум ознакомиться с ними лицам, содержащимся под стражей» [3, с. 222].

Также обращает внимание то обстоятельство, что Правила максимально детализировали признаки, указывающие на запрещенность или разрешенность использования (оборота) осужденным какой-либо вещи или предмета. Например, п. 28 Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным к лишению свободы запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (приложение № 3 к Правилам ИУ) содержит запрет на «электробытовые приборы (за исключением электрических бритв или триммеров для бритья волос (выдаются на время бри-

тья), а также электрических машинок для стрижки волос на голове (выдаются на время стрижки), бытовых электрокипятильников заводского исполнения мощностью не более 0,6 кВт для индивидуального пользования (один прибор на человека), электрических чайников заводского исполнения для коллективного использования мощностью не более 2 кВт)». Также Р. З. Усеев верно отмечает, что «достаточно подробно конкретизируют общественные отношения в сфере внутреннего распорядка ИУ. Впервые детализированы отношения в сфере участия осужденных в семейно-правовых отношениях и гражданско-правовых сделках; проведения обысков и досмотров в ИУ; обеспечения участия осужденных к лишению свободы в следственных действиях и судебных заседаниях; особенностей содержания в ИУ беременных женщин, женщин, имеющих детей, осужденных, являющихся инвалидами, осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, отбывающих наказание в тюрьме. Детализированы иные общественные отношения. В целом новые ПВР ИУ 2022 г. достаточно полно и широко детализируют общественные отношения в сфере внутреннего распорядка ИУ» [5, с. 138].

Обращает на себя внимание регламентация в Правилах отдельных прав лиц, содержащихся под стражей, и осужденных. Так, достаточно спорной выступает закрепление права получать дополнительные лечебно-профилактические услуги (пп. 62,1 и 146 Правил СИЗО; пп. 6.11, 93,1, 181 Правил ИУ). Ведь приказ Минздрава России от 13.10.2017 № 804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг», во-первых, не содержит такого термина, как «лечебно-профилактическая услуга», а во-вторых, в перечень медицинских услуг включает и услуги, направленные не только на профилактику, но и на диа-

гностику, лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию. Не содержится данного термина и в приказе Минюста России от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы». Следовательно, в Правилах достаточно ограничено и с искажением общепринятой медицинской терминологии регламентируется право на получение дополнительных услуг. Как справедливо предлагает М. М. Васягина, «при описании дополнительных услуг, которые вправе получать обвиняемый в следственном изоляторе, заменить не регламентированный законодательством термин «лечебно-профилактические услуги» на медицинские услуги» [1, с. 10]. Такой под-

ход необходимо распространить и на осужденных, откорректировав соответствующую терминологию в Правилах ИУ.

Таким образом, изложение некоторых структурных и содержательных особенностей Правил, безусловно, не претендует на «истину в последней инстанции», но призвано продемонстрировать существующие резервы в оптимизации данного юридического акта и возможности повышения эффективности подзаконного правового регулирования уголовно-исполнительных отношений. Представленный материал может являться толчком к планомерному, глубокому и комплексному изучению данного сегмента вопросов в уголовно-исполнительной науке.

Литература

1. Васягина, М. М. Реформа Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: новеллы, направления совершенствования // Гуманитарные и политико-правовые исследования. — 2022. — № 2. — С. 6–18.
2. Закаржевский, Н. Н. Правовые новеллы Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2022 года // Вестник Кузбасского института. — 2022. — № 4. — С. 50–57.
3. Караваев, И. В., Шерхов, Р. Р., Бушмакин, А. С. Проект новых Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 4. — С. 220–222.
4. Павленко, А. А. Правовое регулирование внутреннего распорядка в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. — 2011. — № 4. — С. 33–41.
5. Усеев, Р. З. 50 лет Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений: форма, содержание, правоприменение // *Ius Publicum et Privatum*. — 2022. — № 4. — С. 131–141.
6. Щербакова, Д. С. Влияние Правил Нельсона Манделы на медицинское обеспечение осужденных к принудительным работам // Уголовно-исполнительное право. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 235–242.

References

1. Vasyagina M. M. Reform of the Internal Rules of Pretrial Detention Centers of the Penitentiary System: Novels, Directions for Improvement]. *Gumanitarnyye i politiko-pravovyye issledovaniya [Humanitarian and Political and Legal Research]*, 2022, no. 2, p. 6–18.

2. Zakarzhhevskiy N. N. Pravovyye novelly Pravil vnutrennego rasporyadka sledstvennykh izolyatorov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy Ros-siyskoy Federatsii 2022 goda [Legal novelties of the Rules of the internal order of pre-trial detention centers of the penitentiary system of the Russian Federation in 2022]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2022, no. 4, p. 50–57.
3. Karavayev I. V., Sherkhov R. R., Bushmakina A. S. Proyekt novykh Pravil vnutrennego rasporyadka sledstvennykh izolyatorov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy [Draft new Internal Regulations of Pre-Trial Detention Facilities of the Penitentiary System (Structural Analysis)]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: Theory and Practice]*, 2022, no. 4, p. 220–222.
4. Pavlenko A. A. Pravovoye regulirovaniye vnutrennego rasporyadka v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Legal regulation of the internal order in correctional institutions]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2011, no. 4, p. 33–41.
5. Useyev R. Z. 50 let Pravilam vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh uchrezhdeniy: forma, sodержaniye, pravoprimeneniye [50th Anniversary of the Internal Regulations of Correctional Institutions: Form, Content, Law Enforcement]. *Ius Publicum et Privatum*, 2022, no. 4, p. 131–141.
6. Shcherbakova D. S. Vliyaniye Pravil Nel'sona Mandely na meditsin-skoye obespecheniye osuzhdennykh k prinuditel'nykh rabotam [Influence of the Nelson Mandela Rules on the medical support of convicts sentenced to forced labor]. *Ugovovno-ispolnitel'noye pravo [Penal Law]*, 2022, vol. 17, no. 2, p. 235–242.

Сведения об авторе

Павел Владимирович Тепляшин: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, доктор юридических наук, доцент.
E-mail: pavlushat@mail.ru

Information about the author

Pavel V. Teplyashin: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), professor of the Chair of Penal Law and Criminology, doctor of law, associate professor.
E-mail: pavlushat@mail.ru